ИНТЕРВЬЮ 17.01.2024

«Попытки Пекина запугать не дают желаемых результатов»

Эксперт по Восточной Азии Стефан Томе об итогах президентских выборов на Тайване, влиянии Китая и ожиданиях страны от Запада.

Вопросы задавал Александер Изеле.

Демократическая прогрессивная партия (ДПП), критически настроенная по отношению к Пекину, в третий раз подряд победила на президентских выборах, и ее кандидат Уильям Лай Циндэ станет следующим президентом. Вместе с тем партия не смогла отстоять свое большинство в парламенте. Как население отреагировало на результат после очень эмоциональной избирательной кампании?

В зависимости от предпочтений: в лагере победителей царит облегчение и ликование, в лагере проигравших – сплошные сетования. Но результаты никого не удивили, они соответствуют последним опросам, которые на Тайване могут быть опубликованы за десять дней до выборов. Естественно, чувствуется определенная напряженность, поскольку люди ожидают реакции Пекина, но она может не проявиться до инаугурации нового президента в мае.

Несмотря на то что большая часть пожилого населения Тайваня по-прежнему ощущает тесную связь с Китаем, многие молодые люди считают себя тайваньцами. Как ведется борьба за идентичность?

Я не уверен, что вопрос идентичности действительно имеет такое уж большое отношение к возрасту. В конце концов, за исключением очень пожилых людей, все тайваньцы родились на острове. На этих выборах большинство молодых избирателей проголосовали за третью партию, *Тайваньскую народную партию,* которая не делает особого акцента на вопросе идентичности, а хочет набрать очки, отвечая на практические вопросы. Именно

здесь и кроется самое большое разочарование, поскольку их кандидату удалось набрать лишь четверть голосов.

В международных репортажах доминируют вопросы отношений с Китаем. Какие еще вопросы были решающими на выборах?

Цены на аренду жилья, особенно в столице Тайбэе, энергетическая безопасность, очень низкий уровень рождаемости и медицинское обслуживание – все эти вопросы волнуют население. В то же время на Тайване предпринимаются попытки эмоционально мобилизовать электорат вокруг вопроса о Китае, особенно на заключительном этапе избирательной кампании, что несколько удивительно, поскольку на самом деле здесь существует широкий прагматический консенсус, согласно которому ни формальная независимость, ни объединение с Народной Республикой нежелательны. Однако партии активно спорят о том, как лучше избежать и того, и другого.

В последние месяцы Китай усилил давление на Тайвань, проводя, в частности, бесчисленные военные учения. Какую роль сыграло поведение Пекина в решении тайваньского народа принять участие в голосовании?

Попытки Пекина запугать не дают желаемых результатов и даже могут оказаться контрпродуктивными для режима. Четыре года назад Си Цзиньпин стал лучшим агитатором для президента Цай Инвэнь, которая сейчас покидает свой пост. Но влияние китайских дезинформационных кампаний и фейковых новостей – это проблема, оно подрывает доверие людей к политическим институтам. Возможно, в этот раз оно не сыграло решающей роли на выборах, но оно определенно беспокоит меня.

Тайваньская полупроводниковая промышленность считается своего рода страховкой в противостоянии между Китаем и США. Как Тайбэй смотрит на эскалацию технологического конфликта?

Несомненно, страна хочет оставаться ведущим мировым производителем и по праву считает, что находится в выгодном положении. Но не совсем ясно, действительно ли «Кремниевый щит» является страховкой жизни острова. В случае дальнейшей эскалации конфликта между Китаем и США для обеих сторон может стать важным лишить друг друга доступа к тайваньским полупроводникам, что, возможно, даже повысит уязвимость острова.

Чего ожидают тайваньцы, и в частности политики, от Европы и

Германии?

На Тайване принято считать, что Германия слишком дружелюбна к Китаю или слишком зависима от китайского рынка. Если говорить о сдерживании Китая от вторжения, Германия и ЕС могли бы сыграть важную роль – не в военной составляющей сдерживания, а в экономической и политической. Для этого необходимо сделать четкие заявления в адрес Пекина, и именно этого хотел бы Тайвань. Такие заявления иногда исходят от парламента ЕС, но редко от немецких политиков и совсем никогда от канцелярии.